

или полигонов, где дозволены эксперименты с академической свободой и которые функционируют отдельно от остальной среды. Но такую деятельность нужно осуществлять с большой осторожностью, так как она обычно несет в себе определенные риски как для отдельных людей, так и для организации в целом. Риски повышаются в условиях динамичной политической среды, в которой допускается введение произвольных ограничений на некоторые сегменты интернета и в которой одни и те же иностранные организации могут быть сегодня встречены с одобрением, а завтра запрещены. Пока сложно сказать, отважатся ли элитные западные вузы пуститься в путешествие по зыбучим пескам Египта. Все зависит от того, как они оценят баланс между потенциальными выгодами и рисками.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10682>

Сямэньский университет в Малайзии: филиал китайского университета

Цзе Го

Цзе Го — директор управления по международным вопросам и преподаватель Колледжа имени Тань Каки Сямэньского университета (Китай). С 2012 года д-р Го участвовал в создании филиала Сямэньского университета в Малайзии. E-mail: 410125299@qq.com.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета. Первоначально проект был представлен в 2012 году и запущен в 2014 году, а реализация второй фазы началась в ноябре 2017 года. Филиал Сямэньского университета стал самым большим из 10 международных филиалов вузов, действующих в Малайзии: общая площадь всех его помещений составляет 470 тысяч квадратных метров. Кроме того, это самый большой инвестиционный проект в стране: в него было вложено около полутора миллиардов малайзийских ринггитов (что превышает 37 млн долларов США). Большую часть этой суммы вложил Сямэньский университет, которому принадлежит 100% нового филиала. Торжественное открытие состоялось 22 февраля 2016 года. Сейчас филиал предлагает 15 образовательных программ, на которых учится около 1720 местных студентов, 950 китайцев и 30 международных студентов из других стран. По прогнозам, через пять лет общее количество студентов достигнет 5 тысяч.

Международное образование, коммерциализация и конкуренция в Малайзии

До того как Сямэньский университет решил открыть свой филиал в Малайзии, власти страны предложили трем австралийским и шести британским университетам открыть в разных регионах свои филиалы. В основе этой инициативы лежал обнародованный примерно в 1990 году стратегический план «Азиатская база международного образования». В 1990-х в экономике Малайзии началась диверсификация и поиск новых возможностей помимо традиционной продажи природных ресурсов. Успешность этого плана подтвердилась ростом притока иностранных студентов в Малайзию на фоне усиления конкуренции на мировом образовательном рынке. Так, Сямэньский университет в Малайзии привлекает первоклассных международных студентов. В частности, все студенты-китайцы относятся к «гаокао ибэньшэн», то есть они получили максимальные баллы по результатам единого китайского национального экзамена гаокао. По мнению местных экспертов в области образования, Малайзии впервые удалось привлечь студентов-ибэньшэн. Раньше они всегда выбирали американские, британские, австралийские вузы или вузы других западных стран.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета.

Упомянутый выше стратегический план, направленный на коммерциализацию образования и стимулирование конкуренции между вузами, оказался взаимовыгодным и для Малайзии, и для большинства международных университетов, пришедших в страну. Как того и хотело правительство Малайзии, все международные филиалы вузов — это частные учебные заведения, которые взимают высокую (и к тому же постоянно растущую) плату за обучение (в среднем от 42 до 48 тысяч ринггитов, или 10 100–11 600 долларов США, в год). Местные частные университеты, учредителями которых в боль-

шинстве случаев являются малайзийцы китайского происхождения, берут на 30–50% меньше, но ни один из этих вузов не входит в международные рейтинги. Государственные университеты Малайзии взимают относительно низкую плату и обеспечивают качественное образование, высоко востребованное на рынке труда, но преимущество при поступлении отдается этническим малайцам, а прием представителей других этносов осуществляется по квотам. Эта несправедливая система квот сначала дала толчок развитию частных университетов, а затем, наоборот, привела к их спаду. Сямэньский университет в Малайзии берет за обучение 22–24 тысячи ринггитов в год (5300–5800 долларов США) и публично дал обязательство не использовать ни цента в коммерческих целях или для возмещения расходов, понесенных головным университетом в Китае. Вместо этого все доходы будут вкладываться в развитие науки в Малайзии и в стипендиальный фонд для студентов.

Установление указанного уровня стоимости обучения не может не вызывать вопросов, поскольку статистически это означает, что вуз начнет окупаться лишь через 30 лет. Соответственно, неудивительно, что все задаются вопросом о том, возможно ли найти равновесие между финансовой стабильностью и духом некоммерческой работы. К тому же местные специалисты по набору персонала озабочены возможностью привлечения в новый вуз доходов и квалифицированных кадров в долгосрочной перспективе. Сямэньскому университету в Малайзии придется конкурировать за кадры и студентов с хорошо себя зарекомендовавшими филиалами британских и австралийских университетов, которые работают уже 10–20 лет. Наконец, ситуация, когда право собственности полностью принадлежит головному вузу в Китае, а других акционеров нет, может быть хороша для репутации, но может стать и источником напряженности. К счастью, начиная с 2013 года Сямэньский университет в Малайзии получил ряд крупных анонимных пожертвований от малайзийцев китайского происхождения, которые решили последовать патриотичному примеру других китайских эмигрантов, таких как Чэнь Цзягэн (известный также как Тань Каки) — живший в Малайзии видный китайский бизнесмен и основатель Сямэньского университета.

Консенсус по вопросам образования в странах АСЕАН и Китае

Болонский процесс, и особенно система ECTS (Европейская система перевода и накопления кредитов), оказали огромное влияние на образовательные системы членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китая. В 2007 году страны АСЕАН достигли консенсуса о признании кредитов и дипломов. В 2016 году на фоне бурного экономического развития АСЕАН и Китай договорились о расширении ранее достигнутых соглашений с целью развития культурных и образовательных программ обмена.

Малайзия с ее десятью международными филиалами вузов стала одним из лидеров АСЕАН по интенсивности обменов.

Успешную модель всегда можно скопировать, так что другие страны региона тоже пытаются внедрять малайзийский подход. В 2007 году официальный Вьетнам разрешил китайскому Университету Сучжоу вести в Лаосе образовательную деятельность. В 2016 году власти Таиланда предложили Юньнаньскому университету финансов и экономики (Китай) открыть вместе с Университетом Рангсит Бангкокскую школу бизнеса. В 2013 году правительство Китая обнародовало (на фоне глобализации и усиления роли Китая в регионе) свою программу «И дай и лу» («Один пояс — один путь: новый Шелковый путь, который свяжет Азию, Африку и Европу»). С тех пор китайские университеты активно развернули деятельность за рубежом, в том числе начали привлекать международных студентов в Китай, в особенности студентов из стран АСЕАН. Впрочем, воссоздать европейскую модель вряд ли удастся, потому что в основе существующих на данный момент соглашений о студенческих обменах не лежит никаких договоренностей регионального уровня в пределах АСЕАН. Пока все страны АСЕАН решили участвовать в китайской программе «И дай и лу» только потому, что из нее в любой момент можно выйти.

Успешность этого плана подтвердилась ростом притока иностранных студентов в Малайзию на фоне усиления конкуренции на мировом образовательном рынке.

Первый зарубежный филиал китайского университета был назван «мостом дружбы между Малайзией и Китаем». По данным местных кадровых агентств, Сямэньский университет в Малайзии отвечает образовательным потребностям китайской общины в Малайзии, но будущее этого вуза во многом зависит от отношений между двумя странами. Напряженность наблюдалась еще во времена холодной войны, когда Китай прервал связи с другими странами Юго-Восточной Азии. Это напрямую повлияло на учеников 61 китайской международной школы в Малайзии, которые сдавали «выпускные экзамены независимых китайских школ в Малайзии»: в 1957 году их перестали принимать в малайзийские государственные

университеты, причем этот запрет действует до сих пор. В 1990-х годах правительство Малайзии пересмотрело свою национальную политику, перестало заикливаться на защите интересов этнических малайцев и стало учитывать реалии мультикультурного и этнически многообразного общества. Нынешнее законодательство защищает права китайского меньшинства, но из-за квот малайзийцам китайского происхождения все равно трудно поступить в государственные вузы, даже если они сдают общие национальные экзамены.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс развития Сямэньского университета в Малайзии отражает последние подвижки в сфере образования в Малайзии, Китае и АСЕАН. Несмотря на успешный запуск этого вуза, расширение глобализующегося азиатского образовательного рынка, безусловно, приведет к усилению конкуренции в будущем, но Сямэньский университет к этому вполне готов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10697>.

Хватит говорить о «борьбе за студентов»

Крезу М. Са

Крезу М. Са — профессор наук о высшем образовании, директор Центра изучения канадского и международного высшего образования Института образовательных исследований Онтарио, Университет Торонто (Канада). E-mail: c.sa@utoronto.ca.

До распространения популистских националистских идей, ознаменовавших начало ослабления интернационализации высшего образования, одной из основных тем в профессиональных образовательных дискуссиях была идея о глобальной конкуренции за международных студентов. Эту мысль обычно иллюстрируют многообразием стипендиальных программ и механизмов по привлечению международных студентов, о которых много и подробно писали в последние годы. Представители академического сообщества и политики от образования всегда подчеркивали международный характер этой гонки и представляли ее как один из ключевых факторов экономического успеха. В связи с этим, для того чтобы выиграть в этой борьбе, правительства многих стран целенаправленно стараются привлечь в вузы как можно больше студентов из-за рубежа.

В чем же проблема? Если страны действительно соревнуются друг с другом, так же как они соревнуются

в других областях, например в торговле или международных отношениях, логично было бы предположить, что в их действиях должен присутствовать долгосрочный план. Этим вопросом я и аспирантка Университета Торонто Эмма Сабзалиева и решили заняться: мы решили выяснить, действительно ли наиболее привлекательные у международных студентов англоязычные страны вступили в мировое состязание за лучших студентов?

Мы изучили политику Австралии, Великобритании, Канады и США в отношении международных студентов в период с 2000 по 2016 год. Мы также проанализировали принятые в этот период изменения в законодательстве, регулирующем процессы, связанные с иностранными студентами. По данным на 2015 год, в четырех вышеупомянутых странах обучалось в общей сложности около 40% всех международных студентов мира. Мы проанализировали законодательные изменения в каждой из этих четырех стран и выявили события, приведшие к переменам. Мы постарались осмыслить политические и законодательные изменения и стартовавшие в рассматриваемый период новые программы с учетом политической ситуации в каждой из стран. Как мы написали в статье “The politics of the great brain race: public policy and international student recruitment in Australia, Canada, England and the USA”, недавно опубликованной в журнале Higher Education, по-нашему мнению, ни одна из четырех стран не вела в отношении международных студентов политику, которую можно было бы назвать последовательной. Более того, у них явно отсутствует долгосрочная стратегия, нужная в условиях международной конкуренции за студентов.

Непоследовательность и рассогласованность

Проведенный анализ показывает, что многолетний прирост числа международных студентов в рассматриваемых странах практически никак не был связан с целенаправленными изменениями. Несмотря на небольшие колебания, количество международных студентов в этих странах стабильно росло, причем росло существенно: в Канаде — на 226%, в Австралии — на 110%, в Англии — на 81%, в США — на 48%.

Другая картина складывается при анализе решений в ряде секторов, влияющих на возможность зачисления вузами международных студентов и на их шансы остаться в принимающей стране по окончании обучения. Несмотря на то что во всех четырех странах звучит одна и та же риторика повышения глобальной конкурентоспособности и необходимости привлечения международных талантов, ни одна из них не может похвастаться последовательностью в привлечении и удержании международных студентов и ни одна не стремится улучшить законодательство и практики.

Если говорить, к примеру, об иммиграционном законодательстве, то в различное время, причем задолго